

будеть наградою и вамъ и намъ всѣмъ. Да будетъ благословеніе Господне на васъ!“

По окончаніи рѣчи о. Ректора воспитанники подходили ко Св. Кресту, при чемъ и самъ о. Ректоръ давалъ каждому изъ своихъ бывшихъ питомцевъ прощальное цѣлованіе.

Между тѣмъ Преосвященный Гермогенъ прослѣдовалъ въ квартиру о. Ректора.

По окончаніи прощанія о. Ректора съ воспитанниками въ семинарскомъ храмѣ, всѣ преподаватели, а также и воспитанники семинаріи, собрались въ помѣщеніи канцеляріи и учительской комнаты, куда потомъ пришли и Преосвященный Владыка Гермогенъ вмѣстѣ съ о. Ректоромъ. Здѣсь преподаватель семинаріи, священникъ о. Г. И. Махровскій по просьбѣ и отъ лица всѣхъ преподавателей сказалъ о. Ректору приблизительно такую рѣчь:

„Ваше Высокопреподобіе, Павелъ Григорьевичъ!

Господу Богу угодно, чтобы мы разстались съ Вами. Сослуживцы поручили мнѣ выразить чувства и мысли, волнующія насъ при прощаніи съ Вами. Я не отказался. Меня связывало съ Вами многое, между прочимъ и единство священнаго сана. Поступивши въ семинарію нѣсколько раньше, я видѣлъ всю Вашу дѣятельность и всю Вашу созидательную работу въ нашей семинаріи. Я не ошибусь, если такъ охарактеризую общее настроеніе: намъ тяжело и скорбно разставаться съ Вами. Мы свыклись съ Вами. Вы для насъ сдѣлались своимъ человѣкомъ, какъ и мы для Васъ тоже были свои. Обыкновенно мы свыкаемся даже съ обстановкой жизни и бываетъ не легко иногда разставаться и съ ней. Тѣмъ болѣе тяжело разставаться съ человѣкомъ. Особенно тяжело разставаться съ тѣмъ, съ кѣмъ долго прожили вмѣстѣ и прожили при особыхъ условіяхъ и отношеніяхъ. Намъ тяжело съ Вами разставаться, ибо мы въ Васъ всегда видѣли и имѣли мудраго и опытнаго руководителя. Мы были увѣрены, что въ Васъ мы всегда въ нужныхъ случаяхъ найдемъ опытнаго и сочувствующаго намъ совѣтника, и мы никогда въ этомъ не ошибались. Всѣмъ извѣстно, что люди узнаются среди

опасностей. Вамъ приходилось переживать и опасныя времена. Не мало испытаній выпало на Вашу долю, но Вы выходили изъ нихъ съ честью. Вы вели себя во время опасностей находчиво, мужественно и даже съ геройствомъ. За это мы воздаемъ Вамъ должную честь и благодарность. Въ личныхъ отношеніяхъ къ намъ Вы проявляли много чувства. Рѣдкій изъ Вашихъ сослуживцевъ не обращался къ Вамъ за совѣтами и за помощью. И Вы всегда насъ поддерживали. Мнѣ лично нѣсколько позднѣе пришлось испытать Вашу поддержку, но тѣмъ живѣе я это помню. Тяжело съ Вами разставаться еще и потому, что въ настоящее время,—время, такъ сказать, неустойчивое,—чувствуется нужда въ такомъ руководителѣ, который опытно и умѣло несъ бы бразды правленія. Страшно за будущее: найдется ли управитель корабля такой же искусный, какъ Вы? Утѣшаемся только надеждою на Бога: Богъ не безъ милости. Намъ тяжело разставаться съ Вами, но къ чувству скорби у насъ прибавляется и чувство радости за Васъ. Мы радуемся вмѣстѣ съ Вами тому, что Вы получаете новое болѣе высшее назначеніе. Радуемся, что Вы поступаете на новое служебное поприще. Я не могу иначе назвать прошедшую Вашу службу, какъ тяжелой полосой Вашей жизни. Эта полоса теперь для Васъ окончилась: должна начаться новая,—болѣе свѣтлая. Вы переходите на мѣсто службы въ царственный градъ Москву. Москва—это сердце русскаго народа. Въ Москвѣ религіозность бьетъ, можно сказать, ключемъ и явно бросается въ глаза. Рѣдкій изъ бывавшихъ въ Москвѣ не удивлялся и не восхищался этой религіозностью. Рѣдкій изъ бывшихъ въ Москвѣ не испытывалъ подъема религіознаго чувства. Просимъ Васъ: не забывайте насъ въ своихъ молитвахъ, поминайте насъ; не думайте, что Ваша молитва о насъ будетъ излишней предъ престоломъ Всевышняго. Мы надѣемся, что разетояніе не порветъ узъ, крѣпко соединяющихъ насъ. Въ память нашихъ тѣсныхъ и добрыхъ отношеній, мы просимъ Васъ принять эту икону Св. Іоанна Богослова, нашего общаго покровителя,—икону, которую мы приобрѣли на свои скромныя средства. Пусть этотъ видимый залогъ

нашего къ Вамъ расположенія будетъ постоянно напоминать Вамъ о насъ“.

Далѣе о. Геннадій Ивановичъ, вспоминая слова Евангелія (Мѡ. V, 23—24) о дарѣ, принесенномъ ко алтарю, и необходимости прежде примиренія съ братомъ своимъ, просить о. Ректора простить всѣхъ, если кто-либо и чѣмъ-либо его обидѣлъ, говоря, что тоже сдѣлаютъ и всѣ по отношенію къ нему. Въ заключеніе своей рѣчи о. Геннадій, послѣ выраженія добрыхъ пожеланій о. Ректору, сказалъ: „Затѣмъ приношу Вамъ глубокой поклонъ отъ лица всѣхъ товарищей“.

При соотвѣтствующихъ словахъ изъ рѣчи о. Г. И. Махровскаго преподавателемъ семинаріи А. И. Целебровскимъ была поднесена о. Ректору отъ корпораціи преподавателей семинаріи икона Св. Іоанна Богослова, святого покровителя Саратовской семинаріи ¹⁾, которой такъ долго и плодотворно служилъ о. Ректоръ. (На серебряной пластинкѣ при иконѣ вырѣзана соотвѣтствующая надпись).

О. Ректоръ, принявъ св. икону, отвѣтилъ преподавателямъ семинаріи въ теплыхъ и сердечныхъ словахъ благодарностью за выраженные ими чувства и благожеланія, и между прочимъ на мысль о томъ добрѣ и пользѣ, которая принесена служеніемъ о. Ректора Саратовской семинаріи, на мысль объ искусномъ, умѣломъ и, слѣдовательно, плодотворномъ управленіи семинаріей, о. Ректоръ отвѣтилъ, что ему въ его дѣлѣ помогали и всѣ преподаватели, и, слѣдовательно, все, что сдѣлано имъ—ректоромъ—для семинаріи, должно быть приписано и его сотрудникамъ, т. е. корпораціи преподавателей семинаріи.

По окончаніи рѣчи о. Ректора къ преподавателямъ семинаріи, была произнесена рѣчь однимъ изъ воспитанниковъ семинаріи—Смирновымъ Николаемъ (IV кл.):

¹⁾ Семинарскій храмъ—во имя Св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова.